

Неразбериха в министерстве!

Понедельник, 13 мая.

Первые сообщения противоречивы, но во что бы то ни стало наблюдается тенденция к нарастанию пожара, который должен вспыхнуть в министерстве в ближайшие несколько дней. По мере того, как становятся известны подробности, репортеру «Пророка» удалось раскрыть сообщения о сбежавшем заключенном с ценной информацией, касающейся нашего собственного министра магии.

Источники в министерстве настаивают на том, что утечка — всего лишь беспочвенный слух, но не одобряют и не опровергают его достоверность. Неожиданное назначение Гарри Поттера главой Департамента магического правопорядка удивило многих, которые потребовали объяснений от некоего мистера Рональда Уизли, главы департамента мракоборцев и непосредственного начальника вышеупомянутого нового назначенца. Мистер Уизли отказался объяснить свое решение; только раскрытие изменений было неизбежным и необходимым.

На вопрос, правдивы ли показания сбежавшего заключенного, г-н Уизли не ответил прямо, сказав, что ему необходимо подтвердить случай, прежде чем делать заявление. Тем временем ситуация в Министерстве, похоже, остается в замешательстве и нерешительности, и освещение события будет продолжаться.

Гарри просмотрел первую полосу с уменьшающимся интересом. Он знал, что Пророк часто стремился шокировать, и многие факты в этой истории, вполне возможно, были ложными, за исключением его назначения; эта часть была правдой.

Он отложил его и еще раз задумчиво отхлебнул кофе. Рассказ о побеге Твиста заинтриговал его, и у него возникло смутное неприятное чувство, когда он обдумывал последние слова сумасшедшего, когда его тащили в подземелья. Он подумал, что позже ему придется спросить об этом Рона.

Это, однако, оказалось немедленным, а не более поздним решением. Гарри чуть не опрокинул свою морду и вздрогнул от испуга, когда входная дверь с грохотом распахнулась, чуть не слетев с петель. Рон торопливо дышал, глаза его были широко раскрыты, а черты лица исказились от беспокойства; это было довольно тревожное зрелище, когда Гарри повернулся, чтобы встретить его.

"Гарри!" — выдохнул он. "Поворот! Он ушел!"

"Ч-что?" Разум Гарри поспешил понять, о чем именно говорил Рон.

— Пророк каким-то образом узнал об этом, — на одном дыхании отозвался рыжий, — это правда, он растворился в воздухе.

Гарри не мог придумать, что ответить. "Откуда вы знаете?" он наконец справился.

— Я проверил всех охранников, — более спокойным тоном ответил Рон. «Они его не видели, и не помнят, чтобы его приводили. Нет и следа тех двоих, которых я послал сопровождать его».

— Это плохо, — напряженно заметил Гарри. "Действительно плохо."

— Несомненно, — повторил ему Рон, пристально глядя на половицы, как будто они были виноваты во всем этом деле.

Волнение, связанное с появлением Рона, должно быть, не осталось незамеченным еще спящими обитателями Норы. Через несколько минут миссис Уизли бросилась вниз, преследуемая Джинни, а за ней с грохотом спустился по лестнице Драко, а за ним, в свою очередь, последовала Гермиона.

"Что случилось!" — громко спросила миссис Уизли, с тревогой оглядываясь в поисках источника шума.

— Только я, мама, — быстро сказал Рон, пытаясь ее успокоить.

"Что случилось?" — снова с тревогой спросила миссис Уизли, пристально глядя на сына.

— Не о чем беспокоиться, — быстро вставил Гарри. «Просто небольшое неудобство».

"Как маленький?" матриарх Уизли с подозрением отнеслась к поспешным ответам.

— Прочтите первую полосу «Пророка», — безропотно приказал ей Рон. «На этот раз у него есть факты».

Драко, Джинни и Гермиона с опаской и интересом наблюдали за обменом мнениями, пока взгляд миссис Уизли блуждал по бумаге, которая теперь была у нее в руках. Наконец, она подняла голову, и на ее лице отразился гнев, который вот-вот обрушится на двух ничего не подозревающих лучших друзей.

«Итак, вы хотите сказать мне, — медленно произнесла она, — что у этого заключенного есть сила разрушить Министерство, и это небольшое неудобство ».

Мистер Уизли был готов взорваться, если бы не Гарри, которому удалось вмешаться и остановить ее реакцию.

— Миссис Уизли, — резко возразил он ей, — у нас с Роном есть план на случай, если это

произойдет. Следующий министр находится прямо в этой комнате.

"Что?" — в унисон воскликнули все три молчаливые гости на кухне.

К этому времени мистер Уизли уже спустился на кухню, чтобы посмотреть, в чем дело.

— Гермиона, — просто сказал Гарри. «Она возьмет на себя работу министра».

Тем не менее, предмет его внимания был ошеломлен этой новостью. "Гарри, ты уверен, что весь твой ум на месте?" — удивленно спросила его Гермиона, глядя на свою вторую половинку с нескрываемым удивлением.

— Полностью, Гермиона, — холодно сказал Гарри. «Я имею в виду каждое слово, которое я говорю».

— Но... но как! — пробормотала она, когда ей в голову пришла череда сбивающих с толку мыслей в поисках цели мотивации со стороны Гарри.

«Вот как мы это понимаем, — вмешался Рон, — Гарри и я занимаем два самых важных офиса службы безопасности — я глава мракоборца, а он глава отдела магического правопорядка...»

"С тех пор как?" — громко спросил Драко, перебивая Рона.

«С тех пор, как я назначил его несколько дней назад», — решительно ответил тот, прежде чем продолжить. «У меня есть эта сила. В любом случае, когда новости распространятся и министр падет, мы выдвинем Гермиону в Визенгамот и попросим их одобрения».

"Одобрение?" Гермиона была в ярости. "Что на этой земле может заставить вас думать, что мой проход гарантирован?"

«То, что от быстрого выбора компетентного кандидата зависит стабильность Министерства», — ответил Рон. — И ты тот человек, Гермиона.

"Почему я?" она все еще была настроена скептически, с презрением глядя на Гарри и Рона за то, что они устроили это без ее ведома.

«В этом есть смысл», — вставила Джинни, и все головы повернулись в ее сторону. «Гермиона, ты умная и способная. Это ты организовала группу DADA еще на моем четвертом курсе, и все прошло довольно гладко. Я не понимаю, почему ты не можешь быть министром магии».

"Джинни, есть разница между организацией тайного общества и управлением целой чертовой

страной!" Тон Гермионы был раздраженным.

— Грейнджер, — самодовольно вмешался Драко, — посмотри на это так. Из всех нас у тебя больше всего знаний и мозгов. Среди всей бесполезной информации между твоими ушами, я уверен, ты читал, как правительство работает... кроме того, вас поддерживают эти два головореза, не так ли?» он указал рукой на Гарри и Рона, и они оба, в свою очередь, уставились на него.

Гермиона заметила, что он по-прежнему обращается к ней по ее девичьей фамилии, но пока решила не обращать на это внимания.

— Ты прав, — тихо ответила она, и ухмылка Драко стала еще шире.

"Так что вы скажете?" — почти весело спросил ее Гарри.

— Я подумаю об этом, — нейтрально ответила Гермиона и, не сказав больше ни слова, повернулась и направилась вверх по лестнице к своей спальне. Тем временем Гарри и Рон обменялись беспокойными взглядами и приготовились к следующему рабочему дню в Министерстве.

— Что мы можем устроить для Малфоя? — спросил его Гарри, как только они вышли из дома.

— Советник Гермионы, — с готовностью ответил Рон. "Это теплая работа."

— Хм, — медленно сказал Гарри. "Возможно. Между прочим, у меня в голове была еще одна мысль некоторое время."

"О чем?" — спросил Рон.

«Орден Феникса — чтобы мы снова собрали его, потому что у меня такое чувство, что он нам может понадобиться в ближайшем будущем...»

"Орден Феникса?" — удивленно повторил Рон.

"Да."

Они двигались крадучись, оглядываясь, чтобы убедиться, что недружественные глаза их не заметили. Твист был особенно горьким в тот вечер, так как его увольнение из Министерства было неудачей для его любовницы; без незаметного шпиона их усилия будут затруднены. И более того, промелькнуло в его мучительном сознании, что, если бы эти две грязнокровки проболтались этому ублюдку Уизли?

Он специально задержал их, чтобы запугать и заставить замолчать. Если бы он в то время не занимал официальную должность в Министерстве, то без колебаний убил бы несчастных грязнокровок.

Долохов крался перед ним бесшумно, как тень. Твист не отставал от него, следя за тем, чтобы они оставались незамеченными.

"Сколько еще?" — рвано спросил он Антонина.

— Недалеко, — последовал безмолвный ответ.

Действительно, они попали под освещенное окно квартиры, где их мишени сбились в кучу.

"Какое время мы выделили?" — огрызнулся в ответ Долохов.

— Пятнадцать минут до прибытия следующего аврора, — сказал Твист, глядя на часы в облаке света, окружающем окно над ними.

— Нельзя терять времени, — с силой возразил Долохов. "Давай!"

Только холодные звезды ночи будут свидетелями того, что произойдет. Дело убийства, его последствия, безжалостность и эффективность могли заставить дрожать от страха и превратить разум в бессвязную, клубящуюся сумму пугающих мыслей.

Вышеупомянутые заговорщики быстро приступили к своей ужасной задаче. Они бесшумно ворвались в главный коридор здания, поскольку магия предоставила им такие методы. Где-то в темноте тишину нарушала капающая вода; его жуткое эхо отражалось от стен, добавляя напряженности и без того осязаемой атмосфере.

Медленно, но верно Твист и Долохов поднимались по лестнице. В лунном свете, струящемся через высокое окно на стене, на наручных часах Твиста отражалась полночь. Наконец, стараясь не вызывать подозрения о своем присутствии, двое убийц остановились перед входом в квартиру.

— Алохомора, — прошептал Долохов, и замок щелкнул. "Сколько времени?" — спросил он Твиста, прежде чем открыть дверь.

— Десять минут, — ответил последний, оглядываясь в поисках признаков того, что кто-то шевелится в их владениях.

Дверь скрипнула на ржавых петлях.

— Молчи, черт возьми, — усмехнулся себе под нос Твист, входя вслед за Долоховым в жилище.

Когда они вошли, было угрожающе тихо. Передний коридор был темным и мрачным, но в конце его свет наполнял комнату, в которую он открывался.

Долохов жестом приказал Твисту замолчать. Кошачьими лапами они направились к свету. Как ни странно, его обитатели не издавали шума, если он вообще был, но при ближайшем рассмотрении они слышали ритмичное глубокое дыхание своих спящих жертв.

Они вошли в комнату, намереваясь быстро и незаметно закончить отведенное им задание. К сожалению, однако, их намерение состояло в том, чтобы быть испорченным; Эмили, словно предупрежденная эфирной силой, распахнула глаза и проснулась. Ее взгляд бешено блуждал по комнате, пока наконец не остановился на незваных гостях.

"Кто ты!" — спросила она громко и испуганно, инстинктивно натягивая одеяло ближе к себе. — Джейн, проснись!

Последняя, спящая свернувшись калачиком на другом стуле, сонно открыла глаза. "Вуззгоинон?" — спросила она сонно, но как только ее собственный взгляд встретился с незваными гостями, все признаки усталости исчезли с ее лица.

"Что происходит?" она смотрела широко открытыми глазами на Долохова и Твиста, страх быстро овладел ее чувствами.

— Смерть у дверей, — тихо усмехнулся Долохов с маниакальной ухмылкой на лице, исказившей его черты.

«Мы можем сделать это простым путем или трудным путем», — добавил Твист с собственной уродливой улыбкой; несмотря на то, что его рост никогда не превышал плеча Долохова, он все же представлял собой серьезную проблему.

"Почему ты здесь?" — поспешно спросила Эмили, в ее голове постоянно роился план побега, один более дикий и слабый, чем предыдущий.

Это то отчаяние, которое испытывает жертва, когда знает, что конец близок; когда желание и воля к жизни так сильны, а с этим ничего нельзя поделать, кроме как тосковать в последние мгновения их на земле. Дыхание становится поверхностным, и сердце учащается; На лбу выступает пот, и жертва восторженно смотрит на нападавшего, ее чувства обострились, и чувство жизни в ее венах ярче, чем когда-либо, но с течением времени становится все более покорным и отчаянным...

- Убить тебя, зачем еще, - гротескно улыбнулся Твист. «Твоя цель здесь».

"Не говорите мне о цели!" — крикнула Эмили и спрыгнула с кровати, бросившись на незваных гостей.

Холодный смех Долохова эхом разнесся по комнате, когда он взмахнул палочкой, и Эмили отлетела к противоположной стене. Она сильно ударилась и рухнула на пол, тихо всхлипывая, когда невыносимая боль пронзила ее тело.

— Ты недостойн, грязнокровка, — с отвращением усмехнулся Долохов, прежде чем снова поднять палочку. "Круцио!"

Джейн открыто плакала, неудержимо дрожа от непреодолимого зрелища; нечеловеческие крики вырывались у Эмили, когда она корчилась, объятая жгучей болью Круциатус Проклятия, многократно примененного Долоховым, чье лицо стало искажённым, пугающим... его глаза блестели мраком от мучительного удовольствия, которое вызывало у него происходящее...

"ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ УМЕРЕТЬ! ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ УМЕРЕТЬ!" Эмили кричала во все горло, слабая, измученная болью, когда последние крохи сил вытягивались из ее хрупкой фигуры.

"Крутить?" Долохов повернулся к нему.

Второй из Пожирателей Смерти по-своему маниакально ухмыльнулся и поднял палочку, чтобы наложить смертельное непростительное проклятие.

— Авада Кедавра, — четко произнес он, и зеленый свет с ослепительной скоростью метнулся в Эмили, которая отстраненным взглядом наблюдала за его приближением.

Она больше ничего не чувствовала. Она была выше боли и страданий; смерть была бы долгожданной передышкой. Остались лишь мгновения...

Проклятие пролетело над ее головой и врезалось в стену позади нее, вызвав оглушительный грохот, который временно заставил ее переутомленный разум вернуться к действию.

— Ты слабоумный, — услышала она, как Долохов упрекнул Твиста. "Ты пропустил!"

«Пожалуйста, пощадите нас», — умоляла Джейн из противоположного угла, где она съежилась, не в силах смотреть на перепалку.

— Этого не будет, — строго сказал Долохов. «Ты должен умереть», и он поднял свою палочку, чтобы применить убийственное проклятие; ярко-зеленый свет вспыхнул на конце его палочки.

— Положи, — раздался тихий суровый голос из теней в коридоре, но все же достаточно

громкий, чтобы его можно было услышать.

— Заткнись, говнюк, — пробормотал Долохов Твисту.

— Я ничего не говорил, — ответил последний.

Гарри Поттер появился на свету, его глаза убийственно смотрели на Долохова и Твиста. Костяшки его правой руки побелели от того, что он сжимал собственную палочку.

— Я сказал, положи, — скомандовал он еще раз тихим голосом.

Антонин только кивнул, но это не было выражением его согласия. Тут же Твист направил свою палочку на Гарри, и на его губах начали формироваться слова Авада Кедавра, но, к несчастью для него, новичок оказался быстрее.

"Редукто!" Гарри пробормотал себе под нос, и мощный белый луч прогремел в воздухе, попав Твисту прямо в грудь; тем не менее, он не улетел обратно. Ужасная рана открылась там, где ударило проклятие, и из нее свободно хлынули потоки крови. Вокруг края раны виднелись обожженные кожа и плоть...

Твист удивленно смотрел на него, необъяснимо смущенный. Он рухнул на колени и несколько секунд шатался; выражение согласия появилось в его глазах, и на кратчайшее из мгновений казалось почти умиротворенным; затем, когда Смерть наконец захватила его душу, его фигура накренилась и упала лицом вниз с глухим стуком на деревянный пол. Джейн закричала, ломая руки и конвульсивно дрожа. Эмили потеряла сознание и, к счастью, не стала свидетельницей ужасной кончины Твиста.

— Поттер, — пренебрежительно сказал Долохов, — какой приятный сюрприз.

— Прекрати это дерьмо, Антонин, — яростно ответил Гарри. "Ты следующий."

"Я?" Долохов все еще сохранял пренебрежительный вид. — Поттер, ты мне не ровня. Ты еще не понял этого?

"Должны ли мы выяснить, является ли это утверждение правдой?" Гарри бросил ему вызов, глядя в глаза Долохову с необузданной злобой.

— Если ты хочешь, чтобы я убил тебя еще раз, — ответил тот с уродливой ухмылкой, — давай.

— Убить меня снова? — невольно спросил Гарри. «Ты более извращен, чем я думал».

— Да, Поттер. В первый раз, когда ты умер... Я имел такую честь, — тихо признался Долохов, шепча леденящим тоном. — А после того, как я закончу с тобой, я избавлюсь от этих двух грязнокровок здесь, — насмешливо добавил он.

— Ты ни от кого не избавишься, — решительно возразил Гарри. «Вы ничто иное, как отбросы, отбросы общества... самые низкие отбросы худшего».

— Хорошие слова, Поттер, — с ненавистью сказал Долохов. "Пусть они будут твоими последними!"

"Экспеллиармус!" Гарри начал дуэль, направив в противника свое фирменное боевое заклинание; Долохов легко поставил щит, отразив заклинание в потолок.

— Лучшего я и не ждал, — поддразнил его Долохов. "Круцио!"

Проклятие было нацелено прямо на Гарри, но не представляло для него никаких трудностей. Он создал свой собственный щит, с легкостью поглотивший проклятие.

— Я тоже, — возразил он. «Вы оставите их в покое. Эгида Люди!»

Из палочки Гарри вырвался луч оранжевого света. Он неся к Долохову, который вовремя успел поставить перед собой щит. Раздался громкий хлопок, когда два заклинания столкнулись, и щит исчез вместе с рассеиванием заклинания Гарри. В первый раз в глазах Долохова промелькнул едва заметный намек на страх...

— Ты все еще хочешь танцевать танго? — спросил Гарри убийственным шепотом.

Челюсть Антонина затвердела, но он не был дураком. С ловкостью опытного бойца он выстрелил Смертельным проклятием в распростертую фигуру Эмили, одновременно аппарировав прочь, чтобы избежать удара Гарри.

— Иди к черту, Поттер, — эхом отозвался он, наконец, с треском исчезнув.

У Гарри не было времени выслушать осуждение Долохова. Действуя импульсивно, он поднял стул из обломков, в которые превратилась комната, и передвинул его, чтобы встретить надвигающееся проклятие; в результате столкновения стул превратился в щепки, засыпая Гарри, Джейн и Эмили. Он заслонил комнату от осколков дерева, но это было гораздо лучше, чем встреча с Авадой Кедаврой наедине .

Со вздохом Гарри сел на потрепанный диван, а начинка плавала вокруг него. Он задумался на несколько минут, обхватив голову руками. Рыдания Джейн из угла комнаты внезапно вернули его к реальности. Быстро встав, он бросился вперед, чтобы оказать помощь потрясенной женщине.

— Пойдем, — тихо подбодрил он ее. «Теперь безопасно. Ты в безопасности».

«Эмили, Эмили», — снова и снова бормотала Джейн, бросая бешеный взгляд на подругу.

— С ней все будет в порядке, не волнуйся, — обнял ее Гарри, продолжая утешать ее словами.

В конце концов, Джейн достаточно успокоилась, и ее истощение наконец проявилось. Она посмотрела на Гарри, собираясь что-то сказать, но тут ее глаза опустились, и ее настиг сон. Гарри, как всегда внимательный, уложил ее на кушетку и повернулся к более раненой из двоих.

Оттолкнув тело Твиста в сторону, он опустился на колени рядом с Эмили. Она была в довольно плохом состоянии. Когда Долохов швырнул ее к стене, что Гарри предположил, увидев следы крови на стене и кровавую рану на затылке, от удара также были сломаны несколько ребер.

Гарри боялся ее двигать, опасаясь усугубить ее состояние. Ему нужно было оценить ущерб, нанесенный ей, прежде чем предпринимать какие-либо шаги. Он заметил синяки на ее ногах от падения и подумал, что, возможно, ее лодыжка вывихнулась при приземлении. Однако больше всего его потрясла бесформенная травма на ее боку. Взмахом палочки он смахнул рубашку с ее верхней части тела и в ужасе увидел степень раны; на правом боку, до самой груди, аккуратная линия, указывающая, где сломаны ребра; слава богу, кожа не была проколота, а вот легкие - другое дело... Проклятие Долохова должно было убить, и вообще чудо, что она выжила, о чем свидетельствовало ее неглубокое дыхание.

В этот момент в дверях появился аврор, выписанный специально для охраны. Он огляделся: изуродованное тело Твиста лежало у его ног, Джейн спала на диване, а Гарри стоял на коленях над полуобнаженной Эмили.

"Что здесь случилось?" его голос был глухим, когда он ругал шокирующую сцену.

Гарри обернулся, на его лице одновременно отразились облегчение и гнев.

"Где вы были?" — прогремел он. «Эти двое чуть не были убиты прямо у вас под носом!»

«Я был с мистером Роном Уизли; сегодня вечером он вызвал меня на шпионскую миссию и очень настоял на этом. Он сказал, что кое-кого уже отправили».

— Обратный сок, — пробормотал Гарри себе под нос, прежде чем снова повернуться к молодому аврору. — Делай, как я говорю. Отправляйся в Оттери-Сент-Кэтчпол и найди Драко Малфоя; скажи ему найти мадам Помфри и привести ее в эту квартиру как можно скорее. Будь как можно более целесообразным. Это вопрос жизни и смерти! "

Впечатленный серьезностью ситуации, молодой аврор опрометчиво согласился выполнить то,

что ему было поручено, и, выйдя из квартиры, Гарри увидел, как он пробежал мимо окна снаружи и аппарировал к месту назначения.

Что он мог сделать? Еще одна война казалась неизбежной... с тревогой наблюдая, как грудь Эмили вздымается и опускается, он молился о скорой помощи, потому что он не мог вынести еще одну невинную смерть от рук зла...

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416515>